

Андреевский

киевские
смуты
средины прошл.
столетия

Р $\frac{4}{439}$

439.

КІЕВСКІЯ СМУТЫ

СРЕДИНЫ ПРОШЛАГО СТОЛѢТІЯ.

А. АНДРІЕВСКАГО.

Изъ декабр. книжки „Кіевской Старины“ 1886 г.

КІЕВЪ.

Типографія А. Давиденко, аренд. Л. Штамомъ, Мало-Житом. ул., д. № 4-й.

1886.

КІЄВСКІЯ СМУТЫ СРЕДИНЫ ПРОШЛАГО СТОЛѢТІЯ.

Перейдя со всею южною Русью отъ польскаго владычества подъ державу російскихъ царей, Кіевъ сталъ относительно своей внѣшней и внутренней жизни въ такое исключительное положеніе, какое едва ли когда-либо выпадало на долю какого либо другаго города. Если со времени присоединенія Малороссіи и до андрюсовскаго договора Кіевъ служилъ еще яблокомъ раздора между Польшею и Москвою и сочувствовавшими той и другой сторонѣ партіями въ козачествѣ и народѣ малороссійскомъ, то послѣ окончательнаго закрѣпленія его за Россіей въ немъ начинается внутренняя борьба утвердившихся здѣсь разнороднымъ властей, изъ которыхъ каждая представляла собою особый строй жизни, принадлежавшій различнымъ временамъ и мѣстамъ, различнымъ эпохамъ и ступенямъ общественнаго развитія нѣсколькихъ сосѣднихъ племенъ. Еще съ конца XV вѣка въ Кіевѣ на развалинахъ удѣльно-вѣчевой жизни, радикально измѣненной во времена татарскаго и литовскаго владычества, водворилось оригинальное городское самоуправленіе, выросшее правда не на русской почвѣ, но имѣвшее съ нею нѣкоторыя общія черты и данное Кіеву въ видѣ особой привилегіи, подъ названіемъ магдебургскаго права. И великіе литовскіе князья и польскіе короли, понимая великое значеніе Кіева въ общей жизни всей подвластной имъ Руси, время отъ времени умножали его привилегіи новыми жалованными грамотами и универсалами и довели его самостоятельность до того, что онъ представлялъ собою какъ бы государство въ государствѣ и ни отъ кого, кромѣ верховной власти короля, не зависѣлъ. Хмельницкій, освободивъ отъ польскаго владычества народъ русскій, не тронулъ старинныхъ при-